

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

26 июля 2016 года
город Воронеж

Дело № А64-5556/2015

Резолютивная часть постановления объявлена 19 июля 2016 года
Полный текст постановления изготовлен 26 июля 2016 года

Девятнадцатый арбитражный апелляционный суд в составе:
председательствующего судьи Михайловой Т.Л.,
судей: Ольшанской Н.А.,
Осиповой М.Б.,

при ведении протокола судебного заседания секретарем

Бутыриной Е.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу индивидуального предпринимателя Макарова Владимира Алексеевича на решение арбитражного суда Тамбовской области от 29.03.2016 по делу № А64-5556/2015 (судья Малина Е.В.), принятое по заявлению индивидуального предпринимателя Макарова Владимира Алексеевича (ОГРНИП 304682735000119, ИНН 682700143742) к межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 9 по Тамбовской области о признании недействительными решения и требования,
третье лицо: общество с ограниченной ответственностью агентство «Услуга» (ОГРН 1136827000177, ИНН 6827023157),

при участии в судебном заседании:

от индивидуального предпринимателя Макарова Владимира Алексеевича: Гончаровой Е.А., адвоката по доверенности от 01.09.2015;

от межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 9 по Тамбовской области: Виноградовой Н.В., представителя по доверенности № 03-12/09486 от 11.07.2016, Холовой Г.Х., главного госналогинспектора отдела камеральных проверок № 1 по доверенности от 06.06.2016 № 07-08/07795,

Балашовой Н.Н., главного специалиста-эксперта правового отдела по доверенности от 02.03.2016 № 03-10/02531;
от общества с ограниченной ответственностью агентство «Услуга» - представители не явились, надлежаще извещено,

УСТАНОВИЛ:

Индивидуальный предприниматель Макаров Владимир Алексеевич (далее – предприниматель Макаров, предприниматель, налогоплательщик) обратился в арбитражный суд Тамбовской области с требованиями к межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 9 по Тамбовской области (далее – налоговый орган, инспекция) о признании недействительными решения от 30.06.2015 № 583 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения (с учетом уточнений от 29.09.2015) и требования от 01.09.2015 № 640.

Определением от 26.10.2015 к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено общество с ограниченной ответственностью агентство «Услуга» (далее – общество «Услуга», общество, третье лицо).

Решением арбитражного суда Тамбовской области от 29.03.2016 в удовлетворении заявленных требований предпринимателю было отказано в полном объеме.

Не согласившись с состоявшимся судебным актом, налогоплательщик обратился с апелляционной жалобой на него, в которой просит отменить решение суда первой инстанции как принятое с неправильным применением норм материального права и несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, и принять по делу новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявленных требований.

В обоснование своей позиции предприниматель ссылается на то, что уточненная налоговая декларация, по результатам проверки которой налоговым органом приняты оспариваемые решение и требование, подписана неуполномоченным лицом, в связи с чем не может считаться поданной. Имеющаяся в материалах дела и приложенная при подаче к декларации доверенность от 18.03.2013 № 2752, выданная обществу «Услуга» в лице директора Лебедковой Т.А., не содержит полномочий на представление и подписание от имени предпринимателя каких-либо документов, в том числе и налоговых деклараций.

Как утверждает предприниматель, данная доверенность была выдана обществу лишь на выполнение от его имени действий по передаче налоговым органам налоговых деклараций, но не на подписание их.

Выводы суда области о подписании спорной декларации уполномоченным лицом основаны, по мнению предпринимателя, на ошибочном толковании того обстоятельства, что им не оспаривается факт представления в этот же день налоговому органу других налоговых деклараций, в том числе, декларации по налогу на добычу полезных ископаемых.

Между тем, как утверждает предприниматель, декларация по налогу на добычу полезных ископаемых в бумажном варианте была подписана лично им, в то время как доказательств существования уточненной налоговой декларации за 2012 год по единому налогу, уплачиваемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения, на бумажном носителе суду представлено не было.

Такая декларация обществу «Услуга» для передачи по телекоммуникационным каналам связи в бумажном виде с подписью предпринимателя не передавалась, у общества отсутствует, поэтому оснований считать, что она подана предпринимателем, у суда не имелось.

Таким образом, предприниматель полагает необоснованными выводы суда об отсутствии у налогового органа оснований для отказа в принятии уточненной налоговой декларации по упрощенной системе налогообложения за 2012 год, поступившей в инспекцию 23.03.2015.

Также предприниматель указывает, что у него не было оснований для подачи уточненной декларации по упрощенной системе налогообложения за этот период, поскольку согласно положениям статьи 81 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – Налоговый кодекс, Кодекс) основанием для подачи уточненной налоговой декларации является обнаружение налогоплательщиком в поданной им в налоговый орган налоговой декларации факта не отражения или неполноты сведений, а также ошибок, приводящих к занижению суммы налога, подлежащего уплате. Таких оснований в рассматриваемом случае не имелось, поскольку уточненная декларация не содержит уточнений, дополнений и иных данных, которые повлекли изменение суммы налога к уплате.

Следовательно, поскольку отсутствовали основания для представления уточненной налоговой декларации, у налогового органа также не имелось оснований проводить в отношении такой декларации камеральную проверку по правилам статьи 88 Налогового кодекса. Предприниматель полагает не обоснованными на законе выводы суда области о том, что не является препятствием для проведения камеральной налоговой проверки представленной уточненной декларации отражение в ней сведений, аналогичных сведениям, содержащимся в основной налоговой декларации.

Кроме того, налогоплательщик настаивает на нарушении налоговым органом положений статей 87 и 88 Налогового кодекса, так как в период с 16.04.2013 по 30.04.2013 им уже была проведена камеральная проверка налоговой декларации по налогу, уплачиваемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения за 2012 год, по результатам которой он к ответственности за совершение налогового правонарушения не привлекался. Налоговые органы не наделены правом проведения проверки одной и той же декларации за один и тот же период несколько раз.

Выражая несогласие с выводами суда области относительно неполноты уплаты единого налога, уплачиваемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения, предприниматель ссылается на разъяснения инспекции Федеральной налоговой службы г. Мичуринска о раздельном

порядке учета доходов, уплачиваемых по упрощенной системе налогообложения, и учета оценки стоимости добытых полезных ископаемых, уплачиваемых по налогу на добычу полезных ископаемых. Выводы о законности доначислений налогового органа по упрощенной системе налогообложения за 2012 год ведут к возникновению двойного налогообложения одних и тех же сумм дохода, поскольку с них предпринимателем самостоятельно был исчислен и добровольно уплачен налог на добычу полезных ископаемых.

Полагая ошибочными выводы суда относительно требования № 640 по состоянию на 01.09.2015, предприниматель ссылается на отсутствие в нем установленного законодательством срока уплаты налога, сведений об имеющейся недоимке по налогу, подробных данных об основаниях взимания налога, сведений о дате, с которой производится начисление пени, не приведен расчет пени, в связи с чем не представляется возможным проверить правильность и обоснованность начисления сумм пеней по предъявленному требованию. Указание в требовании на решение от 30.06.2015 № 583 не является достаточным основанием для установления задолженности, а само требование не соответствует фактической обязанности по уплате налога.

Налоговый орган в представленном отзыве и пояснениях по делу возразил против доводов апелляционной жалобы, считая решение суда первой инстанции законным и обоснованным, в связи с чем просил оставить его без изменения, а апелляционную жалобу налогового органа – без удовлетворения.

Как указывает инспекция, представленная по телекоммуникационным каналам связи уточненная налоговая декларация за 2012 год по налогу, уплачиваемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения, подписана электронной цифровой подписью общества «Услуга», что подтверждается приложенной к декларации копией доверенности от 18.03.2013 № 2752 со сроком действия до 30.04.2015.

Также в адрес налогового органа в соответствии с подпунктом 2.2 пункта 2 Методических рекомендаций по организации электронного документооборота при представлении налоговых деклараций в электронной форме по телекоммуникационным каналам связи, утвержденных приказом Федеральной налоговой службы Российской Федерации от 31.07.2014 № ММВ-7-6/398@, было представлено информационное сообщение, в котором отражены сведения о представительстве.

Доверенность от 18.03.2013 № 2752 не содержит ограничений объема полномочий представителя, связанных с представлением налоговых деклараций. Ранее в аналогичном порядке представителем от имени предпринимателя подавались в инспекцию как основные, так и уточненные налоговые декларации, кроме того, предпринимателем выдана обществу «Услуга» новая доверенность от 18.07.2015 № 4283 на совершение тех же действий.

То обстоятельство, что сведения, отраженные в уточненной налоговой декларации, были предметом исследования инспекции в ходе камеральной проверки первичной декларации, не свидетельствует об отсутствии у инспекции оснований для проверки данных уточненной декларации в полном объеме. Налоговый орган вправе проверить все заявленные показатели, включая те, которые налогоплательщик не корректировал.

Полагая необоснованными доводы предпринимателя о двойном налогообложении, налоговый орган ссылается на положения пункта 3 статьи 346.11 Налогового кодекса, согласно которому применение специальных налоговых режимов не освобождает индивидуальных предпринимателей от уплаты налога на добычу полезных ископаемых, в связи с чем предприниматель Макаров обязан был уплачивать не только налог на добычу полезных ископаемых с сумм выручки от реализации добытого полезного ископаемого, но также и налог по упрощенной системе налогообложения с соответствующих сумм доходов.

Так как в ходе камеральной налоговой проверки на основании выписки о движении денежных средств по расчетному счету предпринимателя за 2012 год было установлено, что ему поступила выручка в сумме 13 805 909 руб., а в уточненной налоговой декларации отражена выручка в сумме 5 227 133 руб., и самим предпринимателем подтверждено, что невключенная в декларацию сумма 8 578 776 руб. представляет собой выручку от реализации песка, то, как считает инспекция, основываясь на положениях статей 346.15, 346.17, 346.18 Налогового кодекса она обоснованно пришла к выводу о занижении предпринимателем налогооблагаемой базы по единому налогу, уплачиваемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения, и обоснованно произвела доначисление налога в сумме 514 727 руб. Также обоснованно, после вступления в силу решения от 30.06.2015 № 583, в адрес налогоплательщика было выставлено требование от 01.09.2015 № 640, содержащее ссылку на соответствующее решение по результатам камеральной проверки.

Общество «Услуга», участвующее в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора, полностью поддерживая позицию инспекции в отношении правомерности представления и принятия уточненной налоговой декларации по упрощенной системе налогообложения за 2012 год, ссылается на наличие заключенного с предпринимателем Макаровым договора от 18.03.2013 № 88 и доверенности № 2752 от того же числа, действующей как на момент представления первичной декларации в марте 2013 года, так и на момент представления уточненной декларации в марте 2015 года.

Общество указывает, что в рассматриваемом случае оно выступало в качестве посредника и передавало налоговую отчетность по закрытым каналам связи на основании предоставленных заказчиком данных.

Как пояснило общество, получая файл (отчет) от заказчика для передачи по каналам связи, оно подписывает его своей электронной цифровой

подписью и передает в налоговый орган, а представитель инспекции со своей стороны также подписывает электронной цифровой подписью и высылает в адрес общества квитанцию о приеме отчета.

При этом, как указывает общество, условиями договора от 18.03.2013 № 88 не была предусмотрена обязанность общества хранить переданные ему на бумажных носителях документы, тем более, что отсутствие у него в рассматриваемом случае бумажного экземпляра уточненной налоговой декларации по единому налогу за 2012 год обусловлено недобросовестными действиями со стороны самого предпринимателя Макарова.

Факт выдачи ему предпринимателем разовых доверенностей на передачу налоговым органам налоговых деклараций по налогу на добычу полезных ископаемых общество отрицает, ссылаясь на то, что действовало на основании постоянных доверенностей от 18.03.2013 № 2752 и от 18.07.2015.

В судебное заседание не явились представители общества агентство «Услуга», извещенного надлежащим образом о месте и времени рассмотрения апелляционной жалобы. В силу статьи 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - Арбитражный процессуальный кодекс) неявка в судебное заседание надлежащим образом извещенных лиц или их представителей не препятствует рассмотрению дела, в связи с чем, дело было рассмотрено в отсутствие не явившихся лиц.

Изучив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в апелляционной жалобе, отзывах на нее и письменных пояснениях по делу, заслушав пояснения представителей налогоплательщика и инспекции, явившихся в судебное заседание, суд апелляционной инстанции не находит оснований для изменения или отмены обжалуемого судебного акта.

Как следует из материалов дела, 15.04.2013 предпринимателем Макаровым через общество «Услуга», являющееся его представителем по доверенности от 18.03.2013 № 2752, в инспекцию была представлена первичная налоговая декларация по налогу, уплачиваемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения, за 2012 год, в которой отражены суммы налога, исчисленного к уплате в бюджет - 11 335 руб. с учетом уплаченных авансовых платежей за первый квартал 2012 года - 5 031 руб., за полугодие 2012 года - 55 137 руб. и за девять месяцев 2012 года - 176 848 руб., исходя из налоговой базы 5 227 133 руб. и налоговой ставки 6 процентов (т.4 л.д.4-9, 23-24).

08.05.2013 инспекцией в связи с проведением камеральной налоговой проверки указанной декларации был направлен запрос о предоставлении выписок по операциям на счетах, имеющихся у предпринимателя Макарова в акционерном коммерческом банке «Тамбовкредитпромбанк» (далее - банк «Тамбовкредитпромбанк», банк), в ответ на который 14.05.2013 была представлена выписка о движении денежных средств по расчетному счету налогоплательщика.

Как следует из пояснений инспекции, по результатам камеральной проверки представленной налоговой декларации нарушений не установлено, в связи с чем акт камеральной проверки не составлялся, в лицевого счете по учету расчетов с бюджетом отражена обязанность налогоплательщика по уплате единого налога, уплачиваемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения, отраженная в налоговой декларации.

Впоследствии, а именно 23.03.2015, в инспекцию по телекоммуникационным каналам связи поступила уточненная налоговая декларация предпринимателя Макарова за тот же период по единому налогу, уплачиваемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения. Данная декларация также была передана через общество «Услуга» и подписана руководителем названного общества Лебедковой Т.А., действующей по доверенности от 18.03.2013 № 2752. В уточненной декларации отражены те же показатели, что и в первичной налоговой декларации (т.1 л.д.116-122).

По результатам камеральной налоговой проверки уточненной декларации налоговым органом составлен акт от 27.05.2015 № 1496, в котором на основании выписки о движении денежных средств по расчетному счету налогоплательщика, полученной при проведении предыдущей проверки 14.05.2013, был установлен факт получения налогоплательщиком в 2012 году дохода от предпринимательской деятельности в сумме 13 805 909 руб. (т.1 л.д.123, т.2 л.д. 68-82), а не 5 227 133 руб., отраженной в уточненной налоговой декларации.

В связи с выявленными противоречиями между данными о доходе, отраженными в уточненной налоговой декларации и в выписке о движении денежных средств по расчетному счету предпринимателя за 2012 год, налоговым органом было направлено предпринимателю Макарову сообщение от 28.04.2015 № 972 (т.2 л.д.83-84) с требованием представить в течение пяти дней необходимые пояснения или внести соответствующие исправления. Данное сообщение получено предпринимателем 06.05.2015 (т.2 л.д.85-86) и оставлено им без исполнения.

Поскольку сумма дохода, поступившего на расчетный счет налогоплательщика от предпринимательской деятельности за 2012 год, составила 13 805 909 руб., инспекция посчитала, что в уточненной налоговой декларации им занижена налоговая база по налогу на сумму 8 578 776 руб. (13 805 909 руб. – 5 227 133 руб.), что повлекло занижение подлежащего уплате в бюджет единого налога в сумме 514 727 руб.

09.06.2015 в налоговый орган поступили возражения на акт камеральной проверки № 1496, в которых предприниматель пояснил, что разница в сумме 8 578 776 руб. является выручкой, поступившей в 2012 году на его счет от реализации добытого полезного ископаемого, и с этой выручки им исчислен налог на добычу полезных ископаемых по ставке 5,5 процента, в связи с чем данная сумма выручки не подлежит включению в налогооблагаемую базу по

единому налогу, уплачиваемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения, так как это повлечет двойное налогообложение.

Рассмотрев акт камеральной проверки от 27.05.2015 № 1496 в совокупности с иными материалами проверки, возражениями налогоплательщика и при его участии, заместитель начальника инспекции принял решение от 30.06.2015 № 583, которым налогоплательщик был привлечен к ответственности по пункту 1 статьи 122 Налогового кодекса за неуплату единого налога, уплачиваемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения, в виде штрафа в сумме 36 266,94 руб.

Также указанным решением был начислен единый налог за 2012 год в сумме 519 758 руб. и пени в сумме 117 225,72 руб., рассчитанные по состоянию на дату принятия решения, и предложено уплатить указанные суммы и уменьшить исчисленный в завышенном размере авансовый платеж по сроку уплаты 25.04.2012 в сумме 5 031 руб.

На решение инспекции от 30.06.2015 № 583 предпринимателем была подана апелляционная жалоба в управление Федеральной налоговой службы по Тамбовской области, которое решением от 27.08.2015 № 05-11/91 оставило решение инспекции без изменения, а апелляционную жалобу без удовлетворения.

После вступления в законную силу решения от 30.06.2015 № 583 налоговым органом в адрес предпринимателя было выставлено требование № 640 от 01.09.2015, которым в срок до 21.09.2015 ему предложено уплатить единый налог, уплачиваемый в связи с применением упрощенной системы налогообложения за 2012 год, в сумме 514 758 руб., пени в сумме 117 225,72 руб. и штраф по пункту 1 статьи 122 Налогового кодекса в сумме 36 266,94 руб. (т.1 л.д.40).

Не согласившись с решением инспекции от 30.06.2015 № 583, а также с требованием от 01.09.2015 № 640, предприниматель Макаров обратился в арбитражный суд с заявлением о признании указанных ненормативных актов недействительным (с учетом уточнений и объединения дел в одно производство).

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд области исходил из правомерности проведения налоговым органом камеральной проверки уточненной налоговой декларации по единому налогу, уплачиваемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения, а также отсутствия у инспекции правовых оснований для непринятия представленной по телекоммуникационным каналам связи уточненной декларации.

Также суд области пришел к выводу о том, что в рассматриваемом случае предприниматель обязан был исчислять и уплачивать как налог на добычу полезных ископаемых, так и единый налог по упрощенной системе налогообложения, отклонив тем самым довод предпринимателя о двойном налогообложении.

Отказывая в признании недействительным требования № 640 об уплате налога, сбора, пени, штрафа, процентов по состоянию на 01.09.2015,

выставленного на основании решения от 30.06.2015 № 583, суд области исходил из того, что оно соответствует действительной налоговой обязанности налогоплательщика и требованиям действующего законодательства.

Апелляционная коллегия полагает выводы суда области по существу рассматриваемого спора верными исходя из следующего.

В соответствии со статьей 346.12 Налогового кодекса налогоплательщиками единого налога, уплачиваемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения, признаются организации и индивидуальные предприниматели, перешедшие на упрощенную систему налогообложения и применяющие ее в порядке, установленном главой 26.2 Кодекса.

Объектом налогообложения названным налогом статьей 346.14 Кодекса признаются доходы либо доходы, уменьшенные на величину расходов.

На основании статьи 346.15 Налогового кодекса налогоплательщики при определении объекта налогообложения учитывают доходы от реализации, определяемые в соответствии со статьей 249 настоящего Кодекса и внереализационные доходы, определяемые в соответствии со статьей 250 настоящего Кодекса. Доходы определяются на основании первичных документов и других документов, подтверждающих полученные налогоплательщиком доходы, и документов налогового учета.

Выручка от реализации определяется исходя из всех поступлений, связанных с расчетами за реализованные товары (работы, услуги) или имущественные права, выраженные в денежной и (или) натуральной формах.

В случае, если объектом налогообложения являются доходы организации или индивидуального предпринимателя, налоговой базой признается денежное выражение доходов организации или индивидуального предпринимателя (статья 346.18 Кодекса), а ставка налогообложения применяется в размере 6 процентов (статья 346.19 Кодекса).

Статьей 346.21 Кодекса (пункты 1, 2) установлено, что налог исчисляется как соответствующая налоговой ставке процентная доля налоговой базы. Сумма налога по итогам налогового периода определяется налогоплательщиком самостоятельно.

При этом налогоплательщики, выбравшие в качестве объекта налогообложения доходы, по итогам каждого отчетного периода, под которым пунктом 2 статьи 346.19 Кодекса понимаются первый квартал, полугодие и девять месяцев календарного года, исчисляют сумму авансового платежа по налогу, исходя из ставки налога и фактически полученных доходов, рассчитанных нарастающим итогом с начала налогового периода до окончания соответственно первого квартала, полугодия, девяти месяцев с учетом ранее исчисленных сумм авансовых платежей по налогу, на что указано в пункте 3 статьи 346.21 Кодекса. Уплата авансовых платежей по налогу производится не позднее 25-го числа первого месяца, следующего за истекшим отчетным периодом (подпункт 2 пункта 7 статьи 346.21 Кодекса).

Налог, подлежащий уплате по истечении налогового периода, под которым пунктом 1 статьи 346.19 Кодекса понимается календарный год, уплачивается не позднее срока, установленного для подачи налоговой декларации за соответствующий налоговый период пунктами 1 и 2 статьи 346.23 Кодекса (подпункт 1 пункта 7 статьи 346.21 Кодекса).

Согласно пункту 1 статьи 346.23 Кодекса налогоплательщики – индивидуальные предприниматели по итогам налогового периода представляют в налоговый орган по месту жительства налоговую декларацию в срок не позднее 30 апреля года, следующего за истекшим налоговым периодом.

Под налоговой декларацией пунктом 1 статьи 80 Налогового кодекса понимается письменное заявление налогоплательщика об объектах налогообложения, о полученных доходах и произведенных расходах, об источниках доходов, о налоговой базе, налоговых льготах, об исчисленной сумме налога и (или) о других данных, служащих основанием для исчисления и уплаты налога.

Налоговая декларация представляется каждым налогоплательщиком по каждому налогу, подлежащему уплате этим налогоплательщиком, если иное не предусмотрено законодательством о налогах и сборах, в налоговый орган по месту учета налогоплательщика по установленной форме на бумажном носителе или по установленным форматам в электронной форме вместе с документами, которые в соответствии с Кодексом должны прилагаться к налоговой декларации (пункты 2, 3 статьи 80 Кодекса).

Статья 81 Налогового кодекса предусматривает возможность внесения налогоплательщиком в представленную им налоговым органам налоговую декларацию изменений.

В частности, в силу абзаца 1 пункта 1 статьи 81 Кодекса при обнаружении налогоплательщиком в поданной им в налоговый орган налоговой декларации факта неотражения или неполноты отражения сведений, а также ошибок, приводящих к занижению суммы налога, подлежащей уплате, он обязан внести необходимые изменения в налоговую декларацию и представить в налоговый орган уточненную налоговую декларацию.

В случае, когда в налоговой декларации допущены ошибки, не приводящие к занижению суммы налога, подлежащей уплате, налогоплательщик вправе внести необходимые изменения в налоговую декларацию и представить в налоговый орган уточненную налоговую декларацию (абзац 2 пункта 2 статьи 81 Кодекса).

Из изложенных правовых норм следует, что налогоплательщик не только обязан, но и вправе представлять налоговому органу уточненные налоговые декларации по уплачиваемым им налогам в тех случаях, когда сочтет первоначально представленную им декларацию содержащей ошибки, даже и не приводящие к неуплате налога.

Налоговый орган при этом, в силу положений абзаца 2 пункта 4 статьи 80 Налогового кодекса, не вправе отказать в принятии налоговой декларации,

представленной налогоплательщиком по установленной форме (установленному формату), и обязан проставить по просьбе налогоплательщика на копии налоговой декларации (копии расчета) отметку о принятии и дату ее получения при получении налоговой декларации (расчета) на бумажном носителе либо передать налогоплательщику квитанцию о приеме в электронной форме - при получении налоговой декларации по телекоммуникационным каналам связи или через личный кабинет налогоплательщика.

Материалами рассматриваемого дела доказано, что 23.03.2015 в налоговый орган по телекоммуникационным каналам связи поступила уточненная налоговая декларация предпринимателя Макарова за 2012 год по единому налогу, уплачиваемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения, в электронном виде.

Учитывая, что представленная декларация по форме соответствовала предъявляемым ей требованиям, у налогового органа не имелось оснований для отказа в ее принятии.

Довод налогоплательщика об отсутствии у налогового органа оснований для принятия уточненной налоговой декларации и для ее проверки, обосновываемый ссылкой на то, что она представлена не самим налогоплательщиком и помимо его воли, обоснованно отклонен судом области в силу следующего.

Согласно сведениям, содержащимся в самой декларации, она была подписана электронной цифровой подписью общества «Услуга» в лице Лебедковой Т.А., действующей на основании доверенности от 18.03.2013 № 2752 (т.1 л.д.43).

Указанная доверенность, как это следует из ее содержания, выдана руководителю общества «Услуга» Лебедковой Т.А. в связи с заключением между обществом и предпринимателем Макаровым договора от 18.03.2013 № 88 на передачу файлов электронной отчетности в налоговые органы (т.4 л.д.25). Срок действия договора, также как и срок действия доверенности, установлен до 30.04.2015.

Предметом договора является передача файлов электронной отчетности в налоговые органы (пункт 1.1 договора).

В разделе 3 договора стороны закрепили порядок исполнения договора, согласно которому заказчик передает исполнителю документы для передачи в налоговые органы на бумажном носителе в двух экземплярах и в электронном виде.

Исполнитель проверяет соответствие электронного файла документу на бумажном носителе по следующим показателям: 1) наименование организации; 2) вид документа по КНД; 3) налоговый период; 4) номер месяца или квартала; 5) вид документа (первичный/корректирующий); в случае обнаружения несоответствия документа на бумажном носителе его электронному варианту вправе внести изменения в файл документа в электронном виде, уведомив об этом заказчика; передает электронный файл

документа в налоговые органы в течение 24 часов по имеющимся каналам связи с использованием средств криптозащиты информации. В случае невозможности передачи информации по каналам связи исполнитель может сдать документы в налоговые органы на бумажном носителе. В этом случае копии документов с отметкой налогового органа о приеме возвращаются заказчику.

Согласно пункту 4.2 изготовление электронного файла документа, исправление ошибок, распечатка документов, составление налоговых расчетов (деклараций) и консультации не являются предметом договора.

Таким образом, из представленных документов следует, что общество «Услуга» оказывало предпринимателю Макарову услуги по представлению в налоговый орган в соответствии с заключенным договором и выданной доверенностью передаваемую предпринимателем отчетность в электронном виде по телекоммуникационным каналам связи.

В соответствии с абзацем 1 пункта 4 статьи 80 Налогового кодекса налоговая декларация может быть представлена налогоплательщиком в налоговый орган лично или через представителя.

Статья 26 Налогового кодекса представляет налогоплательщику возможность участвовать в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах, через законного или уполномоченного представителя, если иное не предусмотрено названным Кодексом.

Уполномоченным представителем признается физическое или юридическое лицо, уполномоченное налогоплательщиком представлять его интересы в отношениях с налоговыми органами, иными участниками отношений, регулируемых законодательством о налогах и сборах. Уполномоченный представитель осуществляет свои полномочия на основании доверенности, оформляемой в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации.

В пункте 1.11 приказа Федеральной налоговой службы Российской Федерации от 31.07.2014 № ММВ-7-6/398@ «Об утверждении Методических рекомендаций по организации электронного документооборота при представлении налоговых деклараций (расчетов) в электронной форме по телекоммуникационным каналам связи» (далее – приказ от 31.07.2014 № ММВ-7-6/398@) установлено, что при представлении налоговой декларации (расчета) в электронной форме по телекоммуникационным каналам связи представителем налогоплательщика документ (копия документа), дающий право на подтверждение достоверности и полноты сведений, указанных в декларации (расчете), предоставляется налоговому органу до направления налоговой декларации (расчета). Копия указанного документа сохраняется в налоговом органе в течение 3-х лет после истечения срока действия.

Документы, направляемые в налоговые органы, подписываются электронной подписью должностных лиц налогоплательщика (представителя) и оператора электронного документооборота, чьи полномочия установлены (подтверждены) в соответствии с

законодательством Российской Федерации (пункт 1.12 Методических рекомендаций по организации электронного документооборота).

Предпринимателем Макаровым не опровергнуты факт заключения с обществом «Услуга» договора от 18.03.2013 № 88, выдачи руководителю общества Лебедковой Т.А. на основании этого договора доверенности от 18.03.2013 № 2752 на представление налоговым органам налоговой отчетности и направления сведений об уполномоченном представителе в адрес налогового органа (т.6, л.д.21-24).

Первичная налоговая декларация по упрощенной системе налогообложения, факт представления которой налоговому органу не отрицается предпринимателем, также была подписана от имени предпринимателя Макарова Лебедковой Т.А., действующей на основании той же доверенности от 18.03.2013 № 2752.

Доказательств расторжения данного договора до окончания срока действия, указанного в нем – 30.04.2015, налогоплательщиком не представлено, так же как не представлено и доказательств отзыва доверенности, выданной на его основании с тем же сроком действия, и представления налоговому органу соответствующих сведений об отзыве доверенности.

Уточненная налоговая декларация представлена в период срока действия доверенности от 18.03.2013 № 2752, следовательно, она подписана уполномоченным лицом, и у налогового органа не имелось оснований для отказа в ее принятии.

Из материалов дела следует, что одновременно с уточненной декларацией за 2012 год по единому налогу, уплачиваемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения (регистрационный номер в налоговом органе 32077740) в этот же день 23.03.2015 обществом «Услуга» были представлены налоговому органу подписанные Лебедковой Т.А. от имени предпринимателя Макарова уточненная налоговая декларация по единому налогу, уплачиваемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения за 2013 год (регистрационный номер 32077739) и налоговая декларация по налогу на добычу полезных ископаемых за февраль 2015 года (регистрационный номер 32077741), о чем инспекцией были выданы соответствующие квитанции о приеме налоговых деклараций в электронном виде (т.4 л.д.64-66).

С учетом изложенного, апелляционная коллегия полагает обоснованным вывод суда области о том, что спорная налоговая декларация была подписана уполномоченным лицом, следовательно, она обоснованно была принята налоговым органом.

Также и ссылка предпринимателя Макарова на отсутствие у общества «Услуга» бумажного экземпляра уточненной налоговой декларации за 2012 год не является доказательством того, что предприниматель не изъявлял воли на представление указанной декларации.

По условиям договора от 18.03.2013 № 88 общество «Услуга» не брало на себя обязанности хранить представленные налогоплательщиком

бумажные экземпляры налоговых деклараций. Согласно пункту 2.1.4 договора исполнитель обязался обеспечивать сохранность электронных документов заказчика в течение трех лет и выдавать по требованию заказчика файлы, переданные в налоговые органы (полученные из налоговых органов), заверенные электронной цифровой подписью исполнителя (налогового органа), а также выдавать по требованию заказчика распечатанные подтверждения налоговых органов о приеме документов заказчика (пункт 2.1.5 договора).

Обязанность вернуть заказчику документ на бумажном носителе с отметкой налогового органа о его приеме закреплена лишь в пункте 3.2 договора в случае невозможности передачи информации по каналам связи.

В данном случае спорная декларация представлена налоговому органу в электронном виде. Квитанция о ее приеме налоговым органом имеется в материалах дела. Наличие или отсутствие у общества «Услуга» данной декларации на бумажном носителе не имеет правового значения для рассматриваемого спора.

Как следует из представленного обществом «Услуга» акта от 10.06.2015 (т.4, л.д.67), спорная налоговая декларация на бумажном носителе была передана обществом представителю предпринимателя Макарова Макарову В.В. и не возвращена им.

Также апелляционная коллегия согласна с выводом суда области о наличии у налогового органа оснований для проведения камеральной проверки представленной декларации.

В соответствии со статьей 88 Налогового кодекса камеральная налоговая проверка проводится по месту нахождения налогового органа на основе налоговых деклараций (расчетов) и документов, представленных налогоплательщиком, а также других документов о деятельности налогоплательщика, имеющихся у налогового органа.

Камеральная налоговая проверка проводится уполномоченными должностными лицами налогового органа в соответствии с их служебными обязанностями без какого-либо специального решения руководителя налогового органа в течение трех месяцев со дня представления налогоплательщиком налоговой декларации (расчета) и документов, которые в соответствии с настоящим Кодексом должны прилагаться к налоговой декларации (расчету), если законодательством о налогах и сборах не предусмотрены иные сроки.

В случае выявления в ходе проведения камеральной налоговой проверки нарушений законодательства о налогах и сборах должностными лицами налогового органа, проводящими указанную проверку, должен быть составлен акт налоговой проверки по установленной форме в течение 10 дней после окончания камеральной налоговой проверки, на что указано в абзаце 2 пункта 1 статьи 100 Налогового кодекса.

Таким образом, налоговый орган обязан проводить камеральные проверки каждой представленной налогоплательщиком налоговой

декларации, включая уточненные налоговые декларации за те периоды, за которые налогоплательщиком уже были представлены первичные налоговые декларации. При этом для проверки уточненной налоговой декларации налоговый орган вправе использовать имеющиеся в его распоряжении документы, полученные им в рамках иных контрольных мероприятий, в том числе, в ходе проведения камеральной проверки первичной налоговой декларации за тот же период.

То обстоятельство, что при проведении камеральной проверки первичной налоговой декларации инспекцией не было установлено нарушений налогового законодательства, не свидетельствует ни об отсутствии оснований для проведения камеральной проверки уточненной декларации, ни об ограничении права налогового органа на выявление нарушений при проведении такой проверки.

В рассматриваемом случае, как это следует из материалов дела, при проведении камеральной проверки первичной декларации налоговым органом была получена выписка о движении денежных средств по расчетному счету предпринимателя Макарова № 40802810300200000069, открытому в банке «Тамбовкредитпромбанк», за 2012 год, согласно которой на данный расчетный счет за указанный период поступила денежная сумма 13 805 909,47 руб.

Вместе с тем, доказательств того, что данная денежная сумма представляла собой выручку от реализации товаров, подлежащую включению в налогооблагаемый доход по единому налогу, уплачиваемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения, налоговым органом при проведении камеральной проверки первичной налоговой декларации добыто не было. Сам по себе факт поступления денежных средств на расчетный счет не является доказательством получения налогоплательщиком дохода, являющегося объектом налогообложения по упрощенной системе налогообложения.

С учетом выявленного расхождения в размерах денежной суммы, поступившей на расчетный счет предпринимателя, и дохода, отраженного им в налоговой декларации по упрощенной системе налогообложения, налоговый орган приглашал налогоплательщика на заседание комиссии по легализации объектов налогообложения 26.12.2013, где ему было предложено представить пояснения по исчислению и уплате налога, взимаемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения, и уточнить свои налоговые обязательства.

При проведении камеральной проверки уточненной налоговой декларации налогоплательщик представил налоговому органу пояснения о том, что в 2012 году им получена выручка от реализации песка в сумме 8 578 776 руб., не включенная в налогооблагаемую базу по единому налогу, взимаемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения в связи с тем, что с нее исчислен и уплачен в бюджет налог на добычу полезных ископаемых.

Факты реализации песка были установлены налоговым органом также по результатам мероприятий встречного налогового контроля.

Данное обстоятельство дало налоговому органу основание для квалификации поступившей на расчетный счет предпринимателя выручки как дохода от реализации товара и для вывода о занижении налоговой базы по единому налогу на сумму 8 578 776 руб.

Учитывая изложенное, апелляционная коллегия полагает, что налоговый орган при проведении камеральной проверки уточненной налоговой декларации по единому налогу, уплачиваемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения, за 2012 год не вышел за пределы своих полномочий и не нарушил положения статей 87 и 88 Налогового кодекса, как на это указывает налогоплательщик, в связи с чем принятое по результатам проверки решение не может быть признано не соответствующим законом по этим основаниям.

Отклоняя довод налогоплательщика о том, что денежные суммы, полученные от реализации песка, не подлежат включению в налоговую базу по единому налогу, уплачиваемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения, так как с них исчислен налог на добычу полезных ископаемых, апелляционная коллегия исходит из следующего.

В соответствии с пунктом 2 статьи 346.12 Кодекса применение упрощенной системы налогообложения индивидуальными предпринимателями предусматривает их освобождение от обязанности по исчислению и уплате ряда налогов, в том числе, налога на доходы физических лиц (в отношении доходов, полученных от предпринимательской деятельности, за исключением налога, уплачиваемого с доходов в виде дивидендов, а также с доходов, облагаемых по налоговым ставкам, предусмотренным пунктами 2 и 5 статьи 224 Кодекса); налога на имущество физических лиц (в отношении имущества, используемого для предпринимательской деятельности, за исключением объектов налогообложения налогом на имущество физических лиц, включенных в перечень, определяемый в соответствии с пунктом 7 статьи 378.2 Кодекса с учетом особенностей, предусмотренных абзацем вторым пункта 10 статьи 378.2 Кодекса). Индивидуальные предприниматели, применяющие упрощенную систему налогообложения, не признаются налогоплательщиками налога на добавленную стоимость, за исключением налога на добавленную стоимость, подлежащего уплате в соответствии с настоящим Кодексом при ввозе товаров на территорию Российской Федерации и иные территории, находящиеся под ее юрисдикцией (включая суммы налога, подлежащие уплате при завершении действия таможенной процедуры свободной таможенной зоны на территории Особой экономической зоны в Калининградской области), а также налога на добавленную стоимость, уплачиваемого в соответствии со статьей 174.1 настоящего Кодекса.

В пункте 3 статьи 346.12 Налогового кодекса определен перечень лиц, не имеющих права применять упрощенную систему налогообложения. В частности, к таким лицам относятся организации и индивидуальные предприниматели, занимающиеся производством подакцизных товаров, а также добычей и реализацией полезных ископаемых, за исключением общераспространенных полезных ископаемых (пункт 8 статьи 346.12 Налогового кодекса).

Региональные перечни общераспространенных полезных ископаемых, согласно пункту 6.1 статьи 3 Закона Российской Федерации от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» (далее – Закон от 21.02.1992 № 2395-1), формируют и утверждают федеральные органы государственной власти совместно с субъектами Российской Федерации.

Так, согласно Перечню общераспространенных полезных ископаемых по Тамбовской области, утвержденному распоряжением Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации № 42-р и администрации Тамбовской области № 175-р от 03.06.2005, строительный песок относится к общераспространенным полезным ископаемым.

Следовательно, поскольку строительный песок относится к общераспространенным полезным ископаемым, выручка от его реализации подлежит включению в налогооблагаемую базу по единому налогу, уплачиваемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения.

При этом применение данной системы налогообложения не освобождает налогоплательщика от обязанности по исчислению и уплате налога на добычу полезных ископаемых, к которым подпунктом 10 пункта 2 статьи 337 Налогового кодекса отнесен, в том числе, и песок природный строительный, добычей и последующей реализацией которого занимается предприниматель Макаров.

В указанной связи доводы апелляционной жалобы об отсутствии у предпринимателя обязанности по представлению декларации по упрощенной системе налогообложения, в том числе уточненной, в связи с исчислением и уплатой со спорных сумм налога на добычу полезных ископаемых, а равно и довод о двойном налогообложении спорных сумм не могут быть признаны апелляционной коллегией обоснованными.

Учитывая, что согласно имеющимся в материалах дела документам и пояснениям предпринимателя Макарова суммы, поступившие на его расчетный счет, являлись доходом от реализации добытого им строительного песка, указанные суммы подлежали включению в базу, облагаемую единым налогом, уплачиваемым в связи с применением упрощенной системы налогообложения, и должны были быть включены предпринимателем в налоговую декларацию по данному налогу.

Доказательств того, что поступление данных денежных средств не связано с реализацией, в материалы дела не представлено.

Основываясь на изложенном, апелляционная коллегия полагает, что налоговым органом обоснованно принята к рассмотрению уточненная

налоговая декларация по упрощенной системе налогообложения за 2012 год, представленная предпринимателем Макаровым, в отношении нее правомерно проведена камеральная налоговая проверка, а перечисленные в оспариваемом решении инспекции от 30.06.2015 № 583 обстоятельства являются, с учетом имеющихся документов и пояснений самого предпринимателя, основанием для доначисления ему единого налога, уплачиваемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения, в сумме 519 758 руб.

В соответствии со статьей 75 Налогового кодекса в случае уплаты причитающихся сумм налогов (сборов) в более поздние по сравнению с установленным законодательством о налогах и сборах сроки налогоплательщик должен уплатить пени. Пени начисляются за каждый календарный день просрочки исполнения обязанности по уплате налога или сбора, начиная со следующего за установленным законодательством о налогах и сборах дня уплаты налога или сбора, и уплачиваются одновременно с уплатой сумм налога и сбора или после уплаты таких сумм в полном объеме.

Так как условием начисления пеней является несвоевременная уплата налога, с учетом вывода апелляционной коллегии о наличии у налогового органа оснований для доначисления единого налога по упрощенной системе налогообложения, у налогового органа также имелись основания и для начисления пеней за несвоевременную уплату единого налога по упрощенной системе налогообложения в сумме 117 225,72 руб.

Статьей 106 Налогового кодекса налоговым правонарушением признается виновно совершенное противоправное (в нарушение законодательства о налогах и сборах) деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, налогового агента и иных лиц, за которое настоящим Кодексом установлена ответственность.

В частности, согласно пункту 1 статьи 122 Налогового кодекса неуплата или неполная уплата сумм налога (сбора) в результате занижения налоговой базы, иного неправильного исчисления налога (сбора) или других неправомерных действий (бездействия), если такое деяние не содержит признаков налоговых правонарушений, предусмотренных статьями 129.3 и 129.5 настоящего Кодекса, влечет взыскание штрафа в размере 20 процентов от неуплаченной суммы налога (сбора).

Поскольку материалами дела установлены факты занижения подлежащих уплате в бюджет сумм единого налога по упрощенной системе налогообложения, то предприниматель обосновано привлечен налоговым органом к ответственности по пункту 1 статьи 122 Налогового кодекса за неуплату единого налога по упрощенной системе налогообложения в виде штрафа в размере 36 266,94 руб.

При этом апелляционная коллегия полагает необходимым отметить, что при принятии решения о привлечении налогоплательщика к ответственности налоговым органом соблюдены положения статьи 113 Налогового кодекса,

в силу которой лицо не может быть привлечено к ответственности за совершение налогового правонарушения, если со дня его совершения либо со следующего дня после окончания налогового периода, в течение которого было совершено это правонарушение, и до момента вынесения решения о привлечении к ответственности истекли три года (срок давности). В отношении налоговых правонарушений, предусмотренных статьей 122 Кодекса, срок давности исчисляется со следующего дня после окончания налогового периода, в течение которого было совершено указанное правонарушение.

Согласно разъяснениям, данным Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации в пункте 15 постановления Пленума от 30.07.2013 № 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации» (далее – постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда от 30.07.2013 № 57) при толковании данной нормы судам необходимо принимать во внимание, что деяния, ответственность за которые установлена статьей 122 Налогового кодекса, состоят в неуплате или неполной уплате сумм налога в результате занижения налоговой базы, иного неправильного исчисления налога или других неправомерных действий.

Поскольку исчисление налоговой базы и суммы налога осуществляется налогоплательщиком после окончания того налогового периода, по итогам которого уплачивается налог, срок давности, определенный статьей 113 Кодекса, исчисляется в таком случае со следующего дня после окончания налогового периода, в течение которого было совершено правонарушение в виде неуплаты или неполной уплаты налога.

Статьи 346.19 Налогового кодекса установлено, что налоговым периодом при применении упрощенной системы налогообложения признается календарный год.

Как следует из положений пункта 7 статьи 346.21 Налогового кодекса, налог, подлежащий уплате по истечении налогового периода, уплачивается не позднее сроков, установленных для подачи налоговой декларации статьей 346.23 настоящего Кодекса, то есть индивидуальные предприниматели по общему правилу уплачивают данный налог не позднее 30 апреля года, следующего за истекшим налоговым периодом.

Таким образом, поскольку следующим днем после окончания налогового периода, в течение которого было совершено правонарушение в виде неуплаты или неполной уплаты налога, в рассматриваемом случае является 01.05.2013, а решение по результатам камеральной налоговой проверки уточненной налоговой декларации вынесено налоговым органом 30.06.2015, то привлечение предпринимателя к ответственности по пункту 1 статьи 122 Налогового кодекса произведено в пределах трехлетнего срока давности, установленного статьей 113 Налогового кодекса.

Также, исходя из обстоятельств рассматриваемого дела, апелляционная коллегия не установила обстоятельств, которые могли бы служить основанием для освобождения налогоплательщика от ответственности (пункт

4 статьи 81 Налогового кодекса) и для смягчения ответственности (пункт 1 статьи 112, пункт 3 статьи 114 Налогового кодекса).

Оценивая доводы апелляционной жалобы в отношении правомерности выставления налоговым органом требования от 01.09.2015 № 640, апелляционная коллегия исходит из следующего.

В соответствии с пунктом 1 статьи 69 Налогового кодекса требованием об уплате налога признается извещение налогоплательщика о неуплаченной сумме налога, а также об обязанности уплатить в установленный срок неуплаченную сумму налога.

Согласно пункту 2 статьи 69 Налогового кодекса требование об уплате налога направляется налогоплательщику при наличии у него недоимки.

Пунктом 3 статьи 69 Кодекса предусмотрено, что требование об уплате налога направляется налогоплательщику независимо от привлечения его к ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах.

В соответствии с пунктом 4 статьи 69 Кодекса, требование об уплате налога должно содержать сведения о сумме задолженности по налогу, размере пеней, начисленных на момент направления требования, сроке исполнения требования, а также мерах по взысканию налога и обеспечению исполнения обязанности по уплате налога, которые применяются в случае неисполнения требования налогоплательщиком. Требование об уплате налога, направляемое физическому лицу, должно содержать также сведения о сроке уплаты налога, установленном законодательством о налогах и сборах.

Во всех случаях требование должно содержать подробные данные об основаниях взимания налога, а также ссылку на положения законодательства о налогах и сборах, которые устанавливают обязанность налогоплательщика уплатить налог.

Пунктом 2 статьи 70 Кодекса установлено, что требование об уплате налога по результатам налоговой проверки должно быть направлено налогоплательщику в течение 10 дней с даты вступления в силу соответствующего решения.

Как следует из апелляционной жалобы, единственным основанием для оспаривания требования, помимо отсутствия у предпринимателя обязанности по уплате спорных сумм, является отсутствие в требовании от 01.09.2015 № 640 установленного законодательством срока уплаты налога, сведений об имеющейся недоимке по налогу, подробных данных об основаниях взимания налога, сведений о дате, с которой производится начисление пени, не приведен расчет пени, указание которых предусмотрено пунктом 4 статьи 69 Налогового кодекса.

Между тем предпринимателем не учтено следующее.

Как следует из правовой позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, приведенной в пункте 52 постановления Пленума от 30.07.2013 № 57, в основе требования об уплате налога лежит либо решение, принятое по результатам рассмотрения материалов налоговой проверки, либо

представленная налогоплательщиком налоговая декларация, либо налоговое уведомление.

Поэтому требование об уплате налога не может быть признано недействительным в связи с отсутствием в нем сведений, указанных в пункте 4 статьи 69 Кодекса, если такие сведения содержатся соответственно в решении, налоговой декларации, налоговом уведомлении и на эти документы имеется ссылка в данном требовании.

Учитывая, что оспариваемое предпринимателем требование содержит ссылку на решение от 30.06.2015 № 583 как на основание его выставления, а также то, что налогоплательщиком не отрицается факт отражения в решении инспекции установленного законодательством срока уплаты налога, сведений об имеющейся недоимке по налогу, подробных данных об основаниях взимания налога, сведений о дате, с которой производится начисление пени, а равно и направления ему по результатам поведенной камеральной проверки расчета пени, вошедшей в решение, апелляционная коллегия с доводами предпринимателя согласится не может.

Исходя из изложенного, апелляционная коллегия считает решение арбитражного суда Тамбовской области от 29.03.2016 по делу № А64-5556/2015 законным и обоснованным.

Обстоятельства рассматриваемого дела установлены судом области верно. Выводы, сделанные судом, соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Нормы материального и процессуального права применены правильно.

Нарушений норм процессуального права, являющихся, в силу части 4 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в любом случае основаниями для отмены принятых судебных актов, судом апелляционной инстанции не установлено.

В указанной связи оснований для удовлетворения апелляционных жалоб налоговых органов не имеется.

Исходя из результата рассмотрения апелляционной жалобы на основании положений статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса расходы по уплате государственной пошлины, понесенные при обращении в арбитражный суд, относятся на заявителя жалобы, то есть на предпринимателя Макарова.

Так как при обращении с апелляционной жалобой предпринимателем уплачена государственная пошлина в сумме 3 000 руб., в то время как в силу положений подпункта 12 пункта 1 статьи 333.21 Налогового кодекса размер государственной пошлины составляет 150 руб., излишне уплаченная пошлина подлежит возврату обществу из федерального бюджета.

Руководствуясь статьями 16, 17, 110, 112, 258, 266 - 268, пунктом 1 статьи 269, статьями 270, 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

Решение арбитражного суда Тамбовской области от 29.03.2016 по делу №А64-5556/2015 оставить без изменения, а апелляционную жалобу индивидуального предпринимателя Макарова Владимира Алексеевича - без удовлетворения.

Выдать индивидуальному предпринимателю Макарову Владимиру Алексеевичу справку на возврат государственной пошлины в размере 2 850 руб., излишне уплаченной за рассмотрение апелляционной жалобы.

Постановление вступает в законную силу со дня принятия и может быть обжаловано в кассационном порядке в Арбитражный суд Центрального округа в течение двух месяцев через арбитражный суд первой инстанции.

Председательствующий судья:

Т.Л. Михайлова

судьи

М.Б. Осипова

Н.А. Ольшанская